

Анатолий Госпас

Родился в Кишинёве. Рабочий.
Печатался в местной прессе
г. Тирасполя и в Ашдодском
литературном альманахе.

Лирические стихи

Такие, брат, дела...

Звучат слова, но в песнях лиИшь –
такие, брат, дела...
Слова, к которым прикипиИшь, -
великие слова!

Слова, которые идут
из глубины души,
свою мелодию найдут –
ты только запиши!

Но ты писать не торопись
случайные слова,
в словах, что подсказала жизнь, -
лишь в них душа жива!

Такие, брат, дела...

Холода привечать

Вот и снова зима
                                постучала в окошко,
стало вроде полегче
                                творить и дышать.
«Где же кружка?» -
                                не грех даже выпить немножко,
распростившись с жарой,
                                холода привечать.
Ты жива ещё память
                                Россией немножко,
снятся часто снега,
                                что доходят до крыш,
эта снежная замять,
                                промёрзшее нАсквозь окошко...
И, чтоб что-то увидеть,
                                стекло согревает малыш.

Хорошо и плохо

Хорошо, когда молод и свеж,
хорошо, когда полон надежд,
хорошо, когда жизнь улыбается,
хорошо, когда всё получается!

Хорошо, что так жизнь коротка,
хорошо, что не длится века,
хорошо, если груз твоих бед
не превысил удач и побед.

Плохо, если ты немощен, стар,
плохо, если не держишь удар,
если даже богатство твоё
не изменит уже бытиё.

Теперь уже не надо...

«Жила моя отрада
в высоком терему»,
но мне была не рада,
не знаю, почему.

Я прожил с этой тайной
немало зим и лет,
мы встретились случайно,
узнал я, в чём секрет.

Обидно простодушно
ответ её звучал:
- Ты парень был не скучный,
да только ростом мал.

А нынче я бы рада
года вернуть назад...
- Теперь уже не надо,
ведь я давно женат.

Судьба моя – еврейка

Я взял бы, да и написал:
«Судьба моя – индейка»,
но не индюк я, а еврей,
знать, и судьба – еврейка.

А от Судьбы, как ни верти, -
будь трижды осторожным –
как от тюрьмы и от сумы,
отречься невозможно.

Пусть, как родителей своих,
Судьбу не выбираем,
но, что с Судьбою на двоих
найдем, - не потеряем!

На смену брату

Приустал денёк, катясь к закату,
меркнут краски и бледней горят.
Ночь-сестра спешит на смену брату,
очертаний всё туманней взгляд.

И темней овраги и лощины,
лишь на горизонте, там, вдали,
облака плывут, как исполины,
и мерцают, словно корабли.

Приустал денёк, идёт к закату,
всё темней и ниже небосвод.
Ночь-сестра пришла на смену брату,
закружила звёздный хоровод.

Я с зарей...

Я с зарёй поднимаюсь в субботу,
и счастливей меня в мире нет,
а душа моя жаждет работы,
несмотря на библейский запрет.

Я последние звёзды-алмазы
уберу с посветлевших небес
и послушаю шёпоты-сказы,
что навеет мне дремлющий лес.

Так пойду я навстречу рассвету,
позолоту сниму с облаков.
Пусть Господь отдыхает в субботу,
я же, грешный, работать готов!

Осенняя пора

Осени хмурое утро,
серые тучи, печаль,

в проблесках синь перламутра
да неизвестности даль.

Пройдено всё, пережито,
хочется лишь одного:
горе чтоб было забыто,
не возвращалось оно,

тихую мирную старость
детской улыбкой согреть,
да теплотой, что осталась,
тихой зарёй догореть...

Времечко

Отошло, отныло, отболело,
пролетело, как в кошмарном сне,
лишь крылом, лишь краешком задело,
но осталась память о войне.

В том краю, где родились мы с братом
в тот тревожный, предвоенный год,
кинолентой, пущенной обратно,
от конца к началу всё плывёт.

Закружилось и остановилось
времечко, повёрнутое вспять.
Снова вижу свежие могилы
тех, кому не время умирать.

Без суда фашисты убивали
всех еврейских женщин и детей,
мой народ с корнями вырывали.
Но скажи, где варвары теперь?

Гневные метели Сталинграда
налетели бурей с высоты –

и за зверства нелюдям награда –
в поле деревянные кресты.

По кругу

Течёт вода туда-сюда,
беспечно, безвозвратно,
но вот воде труба дана –
и стало всё понятно.

Исчерпан, так сказать, вопрос:
куда, чего и сколько –
и знает деловой насос
конечный счёт, и только.

Не так ли нам с тобою, друг,
даётся жизнь однажды,
по кругу годы протекут
единожды – не дважды.

Но появляется вопрос:
ведь не водою только
наполнен жизненный насос.
Вопрос лишь, чем и сколько?!

Всё проходит

Пока сильна на сердце боль,
пока огонь в груди горит,
напрасно разум не неволь,
а делай то, что он велит.

Вулкан проснётся и заснёт,
набушевавшись, буря стихнет,
ведь всё проходит, всё пройдёт,
лишь жажда жизни не утихнет!